

Сценарий. - Санкт-Петербург. - 1993. - 13 марта - с. 5

Как построить город на воде

Эта проблема для многих мастеров кинематографии становится неразрешимой

По своему первому образованию Константин Лопушанский — музыкант. Окончил Казанскую консерваторию по классу скрипки. И свой дипломный короткометражный фильм «Соло» снял о музыканте из блокадного Ленинграда. Однако «Письма мертвого человека» и «Посетитель музея» сделали ему режиссерское имя, собрав коллекцию фестивальных наград — от «Гран-при» в Мангейме до «Серебряного Георгия» в Москве.

Теперь — через двенадцать лет после камерного черно-белого «Соло» — Константин Лопушанский приступает к съемкам широкомасштабно-апокалиптической «Русской симфонии». В студийном производственном графике «Русская симфония» проходит по вымирающей категории сложнопостановочных картин. Так что пока правильнее будет сказать, что Константин Лопушанский готовится приступить к съемкам. Попутно осваивая новую для себя профессию продюсера.

— Я совсем не понимаю, что у нас происходит. Посмотрите, кто снимает кино? Всякая шелупонь. И деньги получает без проблем. Не хочу называть имен. Подходят в коридоре, хлопают по плечу: что, старик, денег не найти? Мол, это легче простого. Они — находят. А на искусство денег не дает сегодня никто.

— Может, за граница вам поможет!

— С западными продюсерами тяжело. Я еще на «Посети-

теле музея» со всеми разругался и все свои связи растерял. Это во-первых. А во-вторых, западные продюсеры, как правило, претендуют на то, чтобы стать полными и безоговорочными хозяевами картины.

— Разве это самый плохой вариант в безвыходной ситуации!

— Просто исключено. Я хочу работать с «Ленфильмом». Хотя помочь он мне может, главным образом, снисходительными расценками на услу-

ги. Но, по крайней мере, это надежный партнер. А та шантрапа — отнюдь нет.

— Значит, западные продюсеры тоже шантрапа?

— Вы, наверное, думаете, что к нам приличные люди едут. На самом деле — ничего подобного. Кино они не любят и не знают, ничего им не интересно. Называю имя Тарковского — сразу скучающие глаза. Зато условия диктовать — всегда пожалуйста.

— Что же это за условия такие!

— Условия уму непостижимые! Взять, к примеру, Менахэма Голана. Этот всем известный господин настаивал, чтобы я на главные роли пригласил западных артистов. Хотя бы английских. Представляете, главную роль в фильме российского режиссера под названием «Русская симфония» играет англичанин.

— По мне — так американец Боб Хоскинс достойно справился с Берией в «Ближнем круге» Андрона Кончаловского.

— А по мне — так это про-

сто паноптикум. Когда Берия открывает рот и говорит: о'кей... Нет, увольте. Это чудовищно, это дурной вкус! А Менахэм Голан на меня обижается.

— Менахэм Голан, конечно, не прав. А сколько реально стоит ваш проект?

— Вы же понимаете, что существуют разные сметы. По одной — стоимость уже перевалила за сто пятьдесят миллионов. По другой — можно снять дешевле, но тогда от многого придется отказаться.

— Как бы то ни было, десять миллионов от Российского кинокомитета вы уже получили.

— Получили. И сейчас на них кое-как живем. Но я не удивлюсь, если мне придется собирать друзей, снимать под видом массовой толпы на вокзале. Правда, со вгиковских времен я таких экспериментов над собой не ставил. Наверное, теперь время пришло... Мне необходимо построить гигантские декорации. Город в воде. И большая часть фильма должна быть в этих деко-

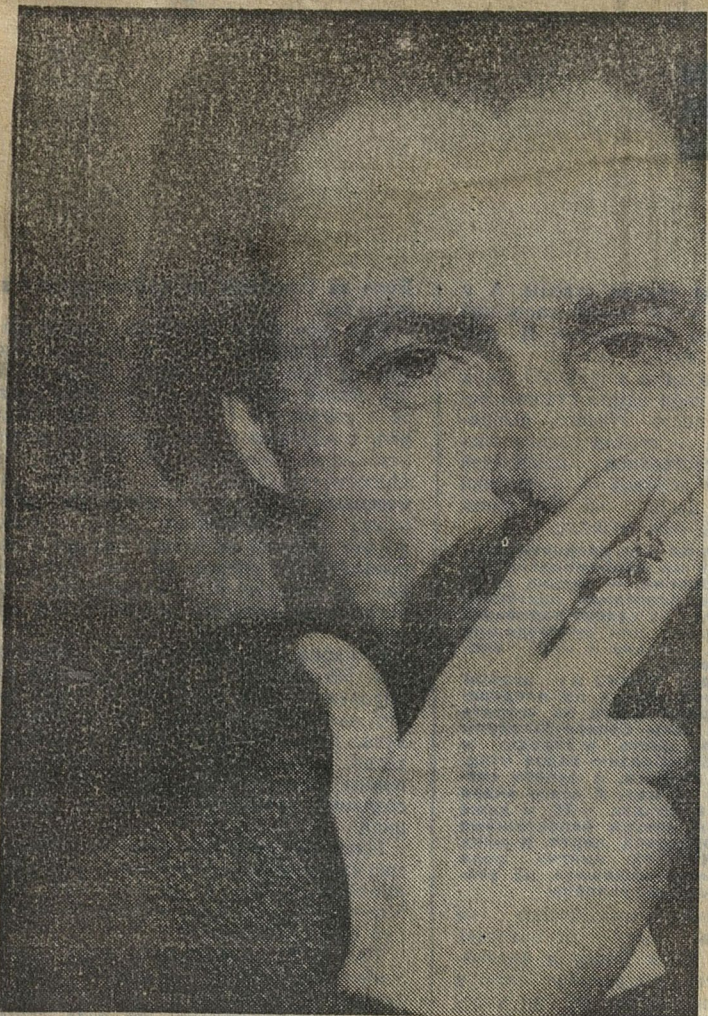
рациях снята. Так что если удастся построить их сейчас, то фильм у нас в кармане — съемки летом обойдутся раз в пятьдесят дешевле. А зимой у нас по сценарию только несколько эпизодов.

— А если вы свой город возвести сейчас не успеете и денег к лету не достанете!

— Не знаю. Просто уеду отсюда и больше не вернусь. Серьезно. Весь мой патриотизм подходит к концу.

За те несколько недель, что прошли со дня нашего разговора, Российский кинокомитет выделил на нужды «Русской симфонии» еще тридцать миллионов рублей. Во что превратятся эти деньги к лету и будут ли они деньгами вообще — не знает никто, и Константин Лопушанский в том числе. Тем более что смета фильма по нынешним расценкам уже перевалила за даести миллионов. А город на воде, если не ошибаюсь, построить пока не успели.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ
Фото Александра АНТИПИНА

Лопушанский